

О ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ В ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ

О незабываемой радости и воодушевленному встречало население временно захваченных врагом районов Курской области свою освободительницу — Красную Армию. Материнской заботой окружали советские женщины раненых бойцов и командиров. Население городов и сел дружно выходило на строительство оборонительных рубежей, ремонтировало дороги и мосты, чтобы фронт получал без задержки все необходимое.

С огромным интересом трудящиеся слушали правду о Советской стране и Красной Армии, которую от них долгое время скрывали немцы. В письмах и телеграммах на имя товарища Сталина, припавших на митингах и собраниях, трудящиеся благодарили за свое освобождение из немецкой кабалы и обещали всемерно помогать Красной Армии в окончательном разгроме немецких захватчиков.

Ярким выражением заботы о Красной Армии является сбор средств на приобретение боевой техники. Сотни миллионов рублей деньгами и облигациями райкомы вносили трудящиеся на постройку танковой колонны и оснащение самолетов «Курский партизан». С большим подвигом колхозники вносили в фонд Красной Армии зерно, мясо, картофель, масло и другие сельскохозяйственные продукты, которые им удалось припрятать в черные дни немецкой оккупации. Колхозники ближайшего к Курску Бессединского района вскоре после освобождения Курска собрали и привезли 200 пудов с продовольствием для трудящихся города.

Буквально на другой же день после изгнания немецких захватчиков в городах и районах начиналась деятельная работа по восстановлению разрушенного хозяйства и налаживанию нормальной жизни.

Сложные задачи встали перед местными партийными организациями. Предстоит много сделать в области сельского хозяйства, промышленности, транспорта, городского хозяйства, обслуживания бытовых нужд населения. Не покладая рук трудящиеся помогают Красной Армии закреплять и развивать успехи зимних боев.

Результаты всей этой работы будут зависеть прежде всего от активности самого населения, от того, как парторганизация сумеет организовать трудящихся на преодоление трудностей.

Партийно-политическая работа в массах в освобожденных районах имеет свои особенности, и их обязательно должны учитывать партийные организации.

В нашей агитационной работе среди населения нельзя забывать о том, что в течение длительного времени трудящиеся были лишены правдивой информации о действительном положении дел на советско-германском фронте, в Советском Союзе, у союзников и т. д. Гитлеровцы всячески старались отравлять население ядом лживой пропаганды.

Характерно, что даже в то время, когда части Красной Армии перешли в наступление,

прорвали на широком фронте оборону немцев и освободили многие районы нашей области, немцы продолжали трубить о своих «победах».

В Курске, например, в декабре немцы стали поспешно строить укрепления вокруг города. Население, догадываясь о приближении Красной Армии, усилило сопротивление оккупантам. Участились случаи саботажа на предприятиях. Тогда, по приказу немецкого командования, живая газетка «Курские известия» поместила статью под названием «Напрасная тревога», в которой писала, что население «может не пугаться прихода большевиков, так как большевизм окончательно разбит и никогда советская власть в Курск не вернется». А что касается укреплений, то это делается, мол, для того, чтобы население убедилось лишним раз в предусмотрительности немецкого командования.

Конечно, немцам не удалось обмануть советских людей. Даже в фашистских газетах наши люди научились между строк вычитывать то, что от них тщательно скрывали. Так, когда гитлеровцы после громко-выщательных сообщений о продвижении на Кавказе перестали писать о захвате новых городов, население оккупированных районов поняло, что Красная Армия гонит немцев с Кавказа. Когда белая за завязанным о взятии Сталинграда немцев перестали упоминать об этом роковом для них городе, народ стал догадываться, что немцев постигло крупное поражение.

Несмотря на то что немцы не скупились на издание своих газет, листовок, им не удалось поколебать веру населения в свое близкое освобождение.

О настроенных колхозников в дни оккупации можно судить хотя бы по поговоркам, частушкам и песням, которые складывались советскими людьми. Вот, например, частушки, сложенные девушками села М. Боброва, Дмитровского района:

«Мой миленок — партизан,
а я партизанка,
Всю полицию побьем,
милая товарка.
Мой миленок — партизан,
мы воюем с ним вдвоем,
За страну социализма
всю полицию побьем.
Мой миленок в партизанах;
что же, я ему спою:
— Береги Страну советов,
как отца и мать свою!»

Сотни листовок, газет, выпускавшихся партизанами, укрепляли уверенность народа в неизбежном разгроме немецких оккупантов, в победе Красной Армии. Однако исчерпывающей информации партизанские листовки, конечно, дать не могли. И не удивительно, что среди многих вопросов, которые задавались в первое время нашим докладчикам на рабочих и колхозных собраниях, были и такие: «Правда ли, что Китай прекратил войну с Японией и объявил войну Америке?», «Были ли налеты немецких самолетов на Челябинск?», «Правда ли, что немцы были в Ташкенте?». Оказывается, именно такие недонесенные сообщения распространяли немцы среди населения оккупированных районов.

П. ДОРЕНИН,
секретарь Курского
обкома ВКП(б).

Какой же вывод должны из этого сделать для себя партийные организации? Прежде всего тот, что политическую работу среди населения следует начинать с разъяснения наиболее важных событий, происшедших в нашей стране и во всем мире за последнее время. Необходимо рассказать о приказах и выступлениях товарища Сталина, о том, что сделано для того, чтобы освободить советских людей, попавших в неволю к немецким захватчикам, подробно сообщить об уничтожении немцев под Сталинградом, о сокрушительных ударах, нанесенных Красной Армией гитлеровской военной машине, о крепнувшем содружестве стран антигитлеровской коалиции, рассказать, как работает на Востоке эвакуированная промышленность, как трудятся колхозники и т. д.

Не надо смущаться тем, что приходится рассказывать о таких вещах, которые хорошо известны каждому советскому гражданину. В освобожденных районах все это будет воспринято с огромным интересом. И, безусловно, серьезную ошибку допускают те агитаторы, которые строят свои доклады и беседы так, словно выступают перед слушателями, лишенными возможности систематически читать газеты, слушать радио, получать правдивую информацию. Содержание наших газет и наша успешная пропаганда обязательно должны строиться с учетом особенностей работы в освобожденных районах.

Большое место в нашей политической агитации должны занимать местные факты, документы о немецких зверствах. Советские люди освобожденных районов являются живыми свидетелями тех надругательств, расправ и грабежей, которые чинили немецкие войска, комманданты и их прихлебатели в захваченных городах и селах. Тысячи и тысячи рабочих, колхозников, интеллигентов за время оккупации лишились своих близких — отцов, жен, детей, — расстрелянных и замученных или же отправленных в каторгу в фашистскую Германию. Но даже живые свидетели немецких бесчинств не представляют себе во всем объеме картину тех неисчислимых бедствий, которые обрушили гитлеровцы на нашу родину. Не каждый переживший ужасы немецкой оккупации, знает, что ожидало его, если бы не пришла Красная Армия.

Если немцам не удалось повсеместно осуществить свою дьявольскую программу создания «мертвой зоны» путем уничтожения сел и деревень, то только потому, что они вынуждены были поспешно отступить под ударами Красной Армии.

Каждый колхозник видел, что происходило в родной деревне, но его надо познакомить с тем, что натворили захватчики в целом по области, какую участь

они готовили всему населению. Во многих районах Курской области гитлеровцы начали устанавливать крепостнический строй и вводить рабовладельческие порядки. Объявив землю своей собственностью, немцы создали крупные имения и передали их своим помещикам. Так, немецкому графу Шулленбургу дали в Шебекине много, ни мало, как 17 тысяч гектаров; немцу Боерляйну дали в окрестностях Курска 12 тысяч гектаров. Всего по области немцы успели создать около 100 таких имений с площадью пахотной земли, не считая лесов и угодий, в 129 тысяч гектаров. Рабочие совхозов и колхозники, земли которых отходили к помещикам гофманов, крюгеров, мейеров и других немецких рабовладельцев, превращались в батраков: их водили под конвоем на барщину, заставляли с утра до ночи гнуть спину на новоявленных немецких господ.

Разве эти факты не должны быть известны всем колхозникам, в том числе и тем районам области, где немецкие грабители еще не сумели или не успели создать помещичьи усадьбы и ввести крепостничество?

Надо широко рассказать о чудовищных злодеяниях немцев. Более 2 тысяч жителей Курска было зверски замучено и расстреляно в окрестностях города, 10 тысяч человек погибли от голода и истощения. В селе Бровском немцы перед отступлением расстреляли женщин, стариков и детей. В городе Льгове среди заключенных и расстрелянных много детей восьми—десятилетнего возраста. Из Курска и прилегающих к нему 9 районов немцы насильно увезли 29381 человека на фашистскую каторгу.

Обо всех этих преступлениях должны говорить наши агитаторы, наши листовки, газеты.

Выставки фотодокументов о немецких зверствах по Курску и Курской области посещают ежедневно тысячи людей.

Местные партийные и советские организации должны самым внимательным образом собирать все документы, все факты, характеризующие «порядок», который насаждали немцы, и использовать в своей повсеместной политической работе. Таких документов тысячи. Вот одно из писем, пересланных окольными путями с фашистской каторги:

Гор. Курск. Кошлаковой Марье Николаевне.

Здравствуй, милая мамочка, Настя, Тамара и все родные.

Во первых строках своего письма я сообщая, что жив, здоров, чего и вам желаю. Мамочка, я работаю на фабрике. Как нас кормят, ты сама знаешь: два раза в сутки. Хлеба дают 300 грамм. Это нас не удовлетворяет, так как мы привыкли по многу есть.

Мама! Я не хотел писать, но напишу. Нас скоро отпустят на свою родину, а сюда привезут новых людей. Но я приеду к тебе уже не кормилец. Напишу в чем дело. Один раз нас повели с товарищем на деревню к одной хозяйке, у которой живет Катя Серафимы.

Нас посадили обедать. Вдруг хозяйке принесли известие, что ее муж убит. Как мы сидели за столом, так хозяйка одному товарищу топором ногу отрубила, а мне вилкой глаз выколола и нос пилкой проткнула.

Мама, я тогда Ката сказал, чтобы она не писала вам, чтобы не расстраивала вас, а когда услышал, что нас отпустят, я вам написал.

Мама! Я плачу каждый день, несмотря, что я парень».

Разве не должен такой документ стать широко известным населению, которое Красная Армия избавила от участи быть угнанными на страшную фашистскую каторгу?

Организация массовой политической работы в освобожденных районах связана с определенными трудностями.

Немцы за время оккупации области и в особенности при своем отступлении разрушили почти всю материально-техническую базу пропаганды и агитации: типографии, библиотеки, радиоузлы, кино и т. д.

Собственными силами, собирая буквально по винтику, в сравнительно короткий срок удалось восстановить значительную часть типографий и наладить выход областной газеты «Курская правда» и 40 районных газет. Восстановлены 7 радиоузлов в районах и радиоузел в городе Курске. Работают областная и 10 районных библиотек, 6 кинотеатров. Десятки тысяч трудящихся города и области просмотрели за это время такие фильмы, как «Сталинград», «Секретарь райкома», «Ленинград в борьбе», «Как закалялась сталь» и др.

Все это, несомненно, способствовало развертыванию политической работы среди населения, освобожденного от немецкого рабства.

Но наши возможности по удовлетворению культурных запросов населения очень ограничены, а учреждения и организации, призванные помогать нам, делают еще мало. В частности, Комитет по делам искусств при СНК СССР несмотря на наши просьбы не прислал в освобожденные районы ни одной концертной бригады, ансамбля, театра и т. д.

Но и нами далеко еще не все использовано для того, чтобы поставить политическую агитацию в соответствии с задачами момента и теми запросами, которые предъявляет в этой области население.

Сейчас нельзя рассчитывать, чтобы в каждом районе были созданы такие же материальные возможности для массовой работы, какие существовали до немецкой оккупации. Тем более обязательно максимально использовать то, что имеется, проявлять больше инициативы и изобретательности.

Взять хотя бы наглядную агитацию. Сейчас на стенах домов в городе Курске, в районных центрах, во многих селах, на дорогах, идущих к фронту, можно видеть боевые призывы, плакаты. Но их мало.

Окончание на 4-й стр.

«Курская правда», 3 стр.